

Н. Мухинъ.

801-18
105

МАГІЯ И КОЛДОВСТВО

∩

АССИРО - ВАВИЛОНЯНЪ.

КІЕВЪ.

Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.
1905.

Печатать дозволяется. 9 марта 1905 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*

Оттискъ изъ журнала «Труды Кіевск. Дух. Академіи». № 3 1905 г.

Магія и колдовство у ассиро-вавилонянъ.

Общее, довольно вѣрное представленіе объ искусствѣ заклинанія ассиро-вавилонянъ можно составить себѣ на основаніи одного древнѣйшаго документа, обнаруженнаго въ 1866 году Генри Равлинсономъ и Норрисомъ во второмъ томѣ „Cuneiform inscriptions of Western Asia“. Документъ этотъ найденъ въ библиотекѣ царскаго дворца въ Ниневіи. Къ сожалѣнію, онъ дошелъ до насъ въ фрагментарномъ состояніи и состоитъ изъ 28 заклинаній злыхъ духовъ, божественей и другихъ несчастій, которыя могли случиться съ человекомъ. Всѣ заклинанія заканчиваются въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Хотя для того, чтобы избавиться отъ постигшаго несчастія или предупредить его, считалось достаточнымъ произнести извѣстное заклинаніе, но тѣмъ не менѣе, какъ кажется, въ каждомъ данномъ случаѣ прочитывались всѣ заключенія. Какъ всѣ магическія сочиненія Халдеи и Ассиріи, разсматриваемый нами документъ написанъ былъ на аккадскомъ нарѣчьи, на которомъ говорило древнѣйшее населеніе, обитавшее по низовью Евфрата. Въ виду непонятности этого нарѣчья для населенія тигро-евфратской равнины послѣдующаго времени, подлинный текстъ заклинаній нашего документа былъ снабженъ переводомъ на ассирійскомъ языкѣ. Уже задолго до Ассурбанипала, отъ временъ котораго ведетъ свое происхожденіе списокъ нашего документа, магическія заклинанія могли быть понятны народу лишь въ пере-

водѣ на его языкѣ. Аккадскій языкъ къ тому времени былъ уже мертвымъ языкомъ. Но, чѣмъ болѣе онъ былъ непонятенъ для народа, тѣмъ большую магическую силу приписывали заклинаніямъ на этомъ языкѣ ¹⁾).

Болѣе богатый и обстоятельный матеріалъ для сужденія о состояніи магіи въ Ассиро-Вавилоніи даютъ намъ открытія, сдѣланныя Лейярдомъ. Какъ извѣстно, Лейярдъ нашелъ въ развалинахъ бібліотеки царскаго дворца въ Куюнджикѣ, стоящемъ на мѣстѣ древней Ниневіи, цѣлую грудку обломковъ глиняныхъ плитокъ, хранящихся нынѣ въ британскомъ музеѣ. Между этими плитками оказались фрагменты обширнаго сочиненія по магіи, являющагося для древней Халдеи тѣмъ, чѣмъ были для древней Индіи атарва-веды. Этотъ памятникъ древне-халдейской письменности представляетъ собою сборникъ заклинаній, гимновъ халдейскихъ маговъ, которые, по словамъ Діодора Сицилійскаго ²⁾, „то очищеніями, то жертвоприношеніями и магическими средствами старались предотвратить зло, привлечь добро“. Много нужно было имѣть терпѣнія, преданности своему дѣлу и знаній, чтобы извлечь это сочиненіе изъ-подъ спуда обломковъ всякаго рода, среди которыхъ разсыяны были отрывки его,—и затѣмъ приготовить его къ печати. Трудная задача была поставлена для исторической науки. Но тѣмъ не менѣе она была удачно разрѣшена и доведена до благополучнаго конца. Этимъ мы обязаны всецѣло энергіи и таланту выдающихся англійскихъ ассириологовъ—Генри Равлинсона и Георга Смита ³⁾.

¹⁾ Текстъ этихъ заклинаній, въ переводѣ на французскій и нѣмецкій языкъ съ соотвѣствующими пояснительными замѣчаніями, можно видѣть у Ленорманъ: (Etudes accadiennes, II, 1, S. 150—205; Die Magie und Wahrsagekunst der Chaldäer, Iena 1878, S. 4—13).

²⁾ II, 29.

³⁾ Памятникъ этотъ помѣщенъ въ IV томѣ Cuneiform inscriptions of Western Asia.

Это обширное сочиненіе по магіи, списанное во многихъ экземплярахъ писцами царя Ассурбанипала съ подлинника, хранившагося съ давнихъ временъ въ знаменитой жреческой школѣ въ Эрехѣ, состоитъ изъ трехъ, различныхъ по своему содержанію, книгъ. Одна изъ нихъ носитъ названіе „Злые духи“. Въ концѣ каждой плитки этой книги помѣченъ номеръ и заглавіе ея: такой-то № книги „Злые духи“. Соотвѣтственно самому заглавію, книга эта содержитъ въ себѣ заклинанія и проклятія разнаго рода, которыми надѣялись прогнать демоновъ и другихъ злыхъ духовъ и освободиться отъ ихъ злыхъ навѣтовъ. Вторая книга представляетъ собою сборникъ заклинаній различныхъ болѣзней. Третья книга обнимаетъ собою гимны въ честь боговъ. Гимны эти отличались отъ пѣснопѣній богослужебнаго характера. Произнесенію ихъ приписывали сверхъестественное, таинственное вліяніе.

Сочиненіе это написано было на аккадскомъ нарѣчійи и снабжено переводомъ на ассирійскомъ языкѣ. Впрочемъ, подлинный текстъ нѣкоторыхъ гимновъ былъ утраченъ уже къ тому времени, когда впервые появился сборникъ этихъ гимновъ. За то ассирійская редакція этихъ гимновъ носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды глубочайшей древности,—языкъ ея, въ своемъ синтаксическомъ построении, не соотвѣтствуетъ духу семитической рѣчи и отражаетъ на себѣ особенности діалекта давно утраченнаго оригинала. Всѣ гимны заканчиваются аккадскимъ словомъ *каката*, что значить „аминь“.

Содержащіяся въ этомъ сочиненіи заклинанія злыхъ духовъ, по своей формѣ, по большей части, однообразны. Обычно въ началѣ заклинаній упоминается имя того демона, котораго закликаютъ, описывается его власть и сфера дѣйствія, затѣмъ высказывается, часто въ категорической формѣ, пожеланіе, чтобы демонъ удалился отъ человѣка, избавилъ его отъ злыхъ навѣтовъ. Заключеніе заклинаній составляетъ таинственная формула, увеличивающая будто-бы

самое дѣйствіе ихъ: „духъ неба, заклинаю тебя; духъ земли, заклинаю тебя“! Безъ нея не обходилось ниодно заклинаніе, иногда только къ ней присоединялись призыванія другихъ духовъ ¹⁾).

Ассирио-вавилонскіе заклинатели не стѣснялись въ выраженіяхъ, употребляемыхъ ими о демонахъ, которыхъ они пытались изгнать. Въ измышленіи позорныхъ эпитетовъ, прилагаемыхъ къ демонамъ, въ изображеніи зла и несчастья, причиняемаго послѣдними людямъ, заклинатели давали полный просторъ своей пылкой фантазіи, создавали яркіе образы, которые не могли не производить впечатлѣнія.

Иногда заклинанія отличались значительными размѣрами и принимали форму драмы. Въ одномъ заклинаніи описываются, между прочимъ, несчастья, причиняемая людямъ демонами, и выражается надежда, что жалобы людскія на этихъ демоновъ будутъ переданы богамъ однимъ добрымъ духомъ, по имени Silik-mulu-khi, который покровительствуетъ людямъ и является посредникомъ между людьми и высшими богами. Но сила и мудрость этого добраго духа не таковы, чтобы онъ могъ заставить высшихъ боговъ снисзойти къ нуждамъ людей. Онъ, поэтому, обращается къ своему отцу Эа, который является носителемъ божественнаго ума, проникаетъ собою всю вселенную, содержитъ всѣ тайны, направляетъ дѣятельность боговъ. Тотъ снисходитъ къ просьбѣ своего сына и открываетъ ему таинственный способъ, при посредствѣ котораго ниспровергаются замыслы враждебныхъ челоуку силъ, состоящій въ произнесеніи заклинательной формулы или „всемогущаго мистическаго имени“.

¹⁾ Заклинанія и гимны, собранные въ упомянутомъ нами сочиненіи по магіи, въ извлеченіи, приведены у Ленормана въ цитованномъ нами выше сочиненіи его *Die Magie und Wahrsagekunst der Chaldäer*, S. 16 flg. Ср. также XVI главу—*Zaubertexte*—ислѣдованія Morris'a Jastrow'a „*Die Religion Babyloniens und Assyriens*“. Giessen, 1903.

Заклинанія болѣзней, содержащіяся во второй книгѣ упомянутого нами сочиненія по магіи, предполагають различные случаи заболѣваній. Болѣе пространныя изъ этихъ заклинаній испрашиваютъ болящимъ исцѣленіе отъ чумы, лихорадки и особенно отъ „болѣзни головы“, т. е. помѣшательства. Понятно, почему магія направляетъ свои усилія особенно противъ послѣдняго рода заболѣваній. Психическія болѣзни столь-же ужасны, сколько и загадочны, онѣ наиболее подрываютъ силы челоука, являются, по народнымъ представленіямъ, наказаніемъ со стороны разгнѣванныхъ боговъ или же результатомъ воздѣйствія враждебныхъ челоуку силъ. Впрочемъ, помѣшательство въ большинствѣ случаевъ сопровождается соматическими болѣзнями—нарывами на лбу и головѣ, сухоткою и др.

Заклинанія болѣзней, подобно прочимъ заклинаніямъ, содержащимся въ упомянутомъ нами сочиненіи по магіи, однообразны по своей формѣ. Всѣ они написаны по одному и тому же шаблону. Описаніе болѣзней и ихъ симптомовъ составляютъ не только начало, но иногда большую половину заклинательныхъ формулъ; въ заключеніе выражается пожеланіе выздоровленія, часто даже выраженное въ категорической формѣ приказанія. Иногда заклинаніе принимаетъ драматическую форму. Въ такомъ случаѣ здѣсь помѣщается діалогъ между Silik-mulu-khi и его божественнымъ отцомъ Эа, у котораго испрашивается исцѣленіе отъ болѣзни.

На основаніи приведенныхъ нами документовъ магическаго содержанія, а также принимая во вниманіе многочисленныя ассирио-вавилонскія надписи, помѣщавшіяся, въ видѣ талисмановъ, на различныхъ предметахъ, хранящихся нынѣ въ европейскихъ музеяхъ, можно заключать о существованіи сложной, развитой демонологіи у ассирио-вавилонянъ. Они признавали существованіе цѣлаго міра злыхъ духовъ, точно разграничивали градаціи ихъ, описывали свойства и дѣйствія ихъ.

Вершину этого надмірнаго царства составляли два класса духовъ. Это—геніи (по-аккадски—alad, по-ассирійски—sedu) и колоссы (по-аккадски—lamta, по-ассирійски—lamassu). Они болѣе другихъ причастны свойствъ божества, это—полу-боги, боги низшаго ранга. Въ древнихъ текстахъ религіознаго содержанія названія геніевъ и колоссовъ прилагались безразлично къ добрымъ и злымъ духамъ.

За геніями и колоссами въ іерархическомъ порядкѣ слѣдовали злые духи, демоны. Этотъ классъ духовъ, извѣстный подъ однимъ общимъ аккадскимъ названіемъ utuq, состоялъ изъ пяти степеней: utuq, alal (разрушители), gî-gim¹⁾, telal (воины) и maskim (подстерегающіе). Эти пять степеней демоновъ, вмѣстѣ съ геніями и колоссами, составляли седмерицу,—число, имѣвшее у халдеевъ по преимуществу мистическое и магическое значеніе.

Въ какомъ порядкѣ слѣдовали другъ за другомъ въ іерархической лѣстницѣ указанная степени демоновъ, объ этомъ можно высказывать лишь болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Какъ извѣстно, въ религіозно-философскихъ идеяхъ ассиро-вавилонянъ видное мѣсто занимало ученіе о числахъ. Въ развалинахъ Ниневіи, на мѣстѣ бывшаго царскаго дворца, найдена была плитка, содержащая въ себѣ перечень главнѣйшихъ божествъ Ассиро-Вавилоніи, въ соединеніи съ соотвѣтствующими имъ мистическими числами. Какъ можно заключать изъ этого древнѣйшаго документа, ассиро-вавилонскія божества, соотвѣтственно занимаемому ими въ пантеонѣ мѣсту, обозначались цѣлыми числами, въ предѣлахъ отъ 1 до 60. Этой мистической скалѣ цѣлыхъ чиселъ соотвѣтствовала скала дробей, служившихъ для обозначенія мѣста того или иного изъ низшихъ служебныхъ духовъ въ общемъ сонмѣ ихъ. По крайней мѣрѣ демоны utuq, gî-gim

¹⁾ Значеніе этого слова, равно какъ и слова utuq, осталось пока невясненнымъ.

и maskim изображаются въ клинообразныхъ надписяхъ такими идеографическими знаками, которые различаются между собою лишь первыми составными элементами, оставаясь неизмѣнными въ остальномъ своемъ составѣ. Этотъ подвижной элементъ въ клинописныхъ знакахъ указываетъ на мѣсто, занимаемое этими демонами въ іерархической лѣстницѣ ихъ, соотвѣтственно принятому ассиро-вавилонянами дѣленію единицы на 60 частей. Рядомъ съ именами демоновъ utuq, gî-gim, maskim стоятъ соотвѣтствующія имъ дроби, въ мистическомъ значеніи ихъ: $\frac{30}{60}$, $\frac{40}{60}$, $\frac{50}{60}$. Такимъ образомъ, среди этихъ демоновъ высшее мѣсто занималъ maskim, низшее—utuq.

Наиболѣе сильными и опасными являются тѣ изъ демоновъ, дѣятельность которыхъ носитъ космическій характеръ. Они нарушаютъ установленный въ природѣ порядокъ и тѣмъ причиняютъ зло человѣку. Ассиро-вавилонскія заклинанія изображаютъ ихъ въ качествѣ противниковъ семи планетныхъ боговъ, управляющихъ вселенною. Семь злыхъ духовъ, сыновей бога Ана, нарушаютъ гармонию планетнаго міра, производятъ солнечныя и лунныя затменія и отъ начала міра ведутъ ожесточенную борьбу съ высшими богами. Борьба эта, со всѣми перипетіями ея, представлена въ одномъ обширномъ заклинаніи¹⁾. Демоны со всею яростью ополчаются противъ бога луны Аку. Постѣдній много терпитъ отъ нихъ, но все-же они не могутъ одолѣть его, и онъ беретъ надъ ними верхъ. Но борьба эта не кончена. По представленію ассиро-вавилонянъ, она возобновляется всякій разъ, какъ появляются затменія луны. По этому въ одномъ астрологическомъ отрывкѣ²⁾ говорится, что,

¹⁾ Переводъ его можно читать у Г. Смита (Assyrian discoveries, p. 398 Sq.), у Фокса Тальбота (въ V томѣ его Records of the past) и у Ленормана (въ пят. сочиненіи его „Magie und Wahrsagekunst“, S. 26—28)

²⁾ Онъ помѣщенъ въ III томѣ Cuneiform inscriptions of Western Asia, 62, Col. 2, Z. 11—12.

въ случаѣ подобныхъ явленій, „небесные и земные боги превращаютъ людей въ прахъ, готовятъ имъ погибель; появляются наводненія, болѣзни и смерть; семь лютыхъ демоновъ приводятъ въ исполненіе свои злые замыслы“.

Заклинаніе, въ которомъ изображалась указанная нами борьба семи демоновъ съ богомъ луны Аку, обыкновенно произносилось надъ царемъ, если съ нимъ приключалось несчастье, въ которомъ видѣли дѣйствіе этихъ злыхъ духовъ. Богъ Аку (ассирійскій Синъ) служилъ прообразомъ царской власти, считался первымъ теократическимъ царемъ, управлявшимъ страню. Страданія этого бога сравнивались съ болѣзнями царя. Воспоминанія о побѣдѣ Аку надъ ополчившимися противъ него демонами служили добрымъ предзнаменованіемъ исхода постигшей царя болѣзни.

Другое заклинаніе ¹⁾ рисуетъ намъ въ яркихъ краскахъ бѣдствія, причиняемыя на землѣ демонами преисподней, не уступающими въ своей силѣ и ярости упомянутымъ семи демонамъ. Они гнѣзятся въ пропастяхъ, производятъ катастрофы на небѣ и на землѣ, нарушаютъ правильное теченіе планетъ. „Рождаются они—какъ гласитъ заклинаніе—въ горахъ запада, владычествуютъ они въ горахъ востока, проникая собою до нѣдръ земли. Голосъ ихъ властно доносится до предѣловъ земли, они наполняютъ собою неизмѣримыя пространства небесъ и земли... Они не пользуются доброй славой. Власть ихъ начинается въ горахъ запада, оканчивается въ горахъ востока“. Напрасно противоборствуетъ имъ могучій богъ солнца, исполнитель велѣній высочайшаго небеснаго владыки. Противъ ихъ злыхъ козней онъ является безпомощнымъ и обращается за содѣйствіемъ къ верховному божеству Эа. Эа знаетъ всесильное, магическое слово, которое смиряетъ демоновъ и лишаетъ ихъ

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 15.

власти. Онъ произноситъ это таинственное слово, сообщаетъ рядъ предписаній для руководства въ борьбѣ съ демонами и, въ сообществѣ съ другими божескими существами, содѣйствуетъ окончательному торжеству солнечнаго бога надъ демонами преисподней.

Если отъ происковъ ихъ не могутъ считать себя свободными небожители, то тѣмъ болѣе приходится терпѣть отъ нихъ простымъ смертнымъ. Они являются виновниками не только несчастій людскихъ, но и всѣхъ вообще катастрофъ, случающихся на землѣ.

Въ связи съ дѣятельностью этихъ демоновъ стоятъ проявленія другихъ духовъ, обнаруживающихъ свою силу въ явленіяхъ природы. Сюда относятся духи вѣтровъ, дуновеніе которыхъ, въ связи съ другими неблагоприятными климатическими условіями Ассири-Вавилоніи, обуславливало появленіе и распространеніе разныхъ заболѣваній среди народа.

Дѣятельность остальныхъ демоновъ обнаруживается въ тѣхъ или другихъ космическихъ явленіяхъ, особенно же въ жизни человѣка, противъ котораго они направляютъ свои злыя козни. Заклинанія ¹⁾ называютъ ихъ „исчадемъ ада“ и рисуютъ въ слѣдующихъ чертахъ ихъ злые замыслы. „Они шныряютъ изъ дома въ домъ; двери и запоры безсильны предъ ними; они, какъ змѣи, проскальзываютъ чрезъ двери; они похищаютъ дѣтей изъ объятій матерей; изгоняютъ хозяевъ изъ родныхъ пепелищъ; какъ эхо, вторятъ проклятіямъ и бѣдамъ, обрушивающимся на людей. Они опустошаютъ страну за страной; препятствуютъ рабынѣ сдѣлаться матерью; изгоняютъ господина изъ отцовскаго дома; увлекаютъ сына изъ дому родителей; заставляютъ голубку покинуть свитое въ скалахъ гнѣздо; пугаютъ птицъ и побужда-

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Band IV, 1. 27, 5.

ютъ ихъ носиться на крыльяхъ; заставляютъ ласточекъ покидать свои гнѣзда и улетать въ далекіе края; обращаютъ въ бѣгство быковъ и овецъ“...

Обыкновенно демоны гнѣздятся въ пустынныхъ, необитаемыхъ, поражающихъ своею дикостію, мѣстахъ. Отсюда они предпринимаютъ набѣги на заселенныя мѣста, преслѣдуютъ и беспокоятъ человѣка. Въ заклинаніяхъ они носятъ названія по мѣстамъ своего поселенія, называются демонами населяемыхъ ими пустынь, горныхъ скалъ, болотъ, морей. Но излюбленнымъ мѣстомъ поселеній ихъ является пустыня. Въ заклинаніяхъ нерѣдко изображается, какъ демоны устремляются на людей изъ глубины пустынь. Многія заклинанія съ тѣмъ и слагались, чтобы водворить демоновъ въ этихъ мѣстахъ ихъ поселеній.

Тягчайшимъ недугомъ, насылаемымъ демонами на людей, было, по представленію ассиро-вавилонянъ, бѣснованіе. Сохранилось множество заклинаній этой ужасной болѣзни. До насъ дошло одно пространное заклинаніе, которымъ имѣлось въ виду предохранить царя отъ этого недуга. Оно, между прочимъ, заканчивалось слѣдующими благожеланіями: „пусть демоны никогда не проникнутъ въ царскій дворецъ, никогда не овладѣютъ душею царя“¹⁾.

Если демоны оставляли бѣсноватаго, то необходимо было оградить его отъ новыхъ посѣщеній ихъ. Въ соответствующихъ заклинаніяхъ маги приглашаютъ добрыхъ духовъ вселиться въ тѣло человѣка, оставленнаго демонами. „Изыди изъ него, злой демонъ,—гласятъ этого рода заклинанія,— вселись въ другомъ мѣстѣ! Войди въ него, добрый духъ, благожелательный колоссъ“! Это вселеніе въ человѣка добраго духа было величайшимъ успѣхомъ, на какой только могла претендовать ассиро-вавилонская магія. Въ одномъ гимнѣ,

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 6, col. 6.

посвященномъ царю, высказывается пожеланіе, чтобы онъ былъ подобенъ богамъ, чтобы онъ былъ обиталищемъ только добрыхъ духовъ. „О если бы—говорится въ этомъ гимнѣ¹⁾—медь и молоко текли въ рѣкахъ его страны! Пусть горы, пустынные долины и сады производятъ для него свои плоды! Пусть солнце свѣтитъ по правую руку его, а луна—по лѣвую! Пусть добрый духъ, геній, охраняющій его державу, вселится въ него“!

По ассиро-вавилонскимъ вѣрованіямъ, болѣзни посылаются людямъ демонами. Отсюда становится понятнымъ, почему въ Ассири-Вавилоніи медицина никогда не возвышалась до уровня науки, какъ это было, напр., въ Греціи, но навсегда осталась тамъ отраслью магіи. Медицина въ Ассири-Вавилоніи сводилась къ заклинаніямъ, наговорамъ. Сохранившіяся до нашего времени заклинанія болѣзней не обнаруживаютъ устойчивости въ представленіяхъ о свойствахъ болѣзней и ихъ происхожденіи. Въ этихъ заклинаніяхъ болѣзни представляются то какъ обнаруженія злобы демоновъ, то какъ особия живыя существа, обрушивающіяся на людей. Въ послѣднемъ смыслѣ ассиро-вавилоняне трактовали наиболѣе распространенныя между ними болѣзни—чуму и лихорадку. Это были два злыхъ демона—намтаръ и идпа. Они имѣли свои специфическія особенности и принадлежали къ числу злѣйшихъ и опаснѣйшихъ враговъ человѣка. Въ одномъ магическомъ отрывкѣ мы читаемъ: „головою человѣка овладѣваетъ проклятый идпа, жизнью его—жестокій намтаръ, шеей его—зловредный утукъ, грудью—пагубный аалъ, внутренностями—злой гигимъ, рукою—ужасный телалъ“²⁾.

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 18, 3.

²⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, IV, 29, 2.

Кромѣ этихъ активныхъ въ своей дѣятельности, наносящихъ вредъ человѣку, демоновъ, есть еще особаго рода духи, которые, хотя и не оказываютъ непосредственнаго вѣдѣнія на человѣка, но тѣмъ не менѣе обнаруживаютъ себя въ дѣйствіяхъ, способныхъ навести страхъ на самое мужественное сердце. Они находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ тѣнями мертвыхъ въ преисподней земли, въ мрачномъ жилищѣ, откуда нѣтъ возврата назадъ. Къ этому классу духовъ принадлежатъ инвинъ, могучій уруку и другія ночныя привидѣнія, а также вампиръ. Тогда какъ первые пугаютъ людей своимъ появленіемъ, послѣдній нападаетъ на нихъ. Вѣрованіе въ то, будто умершіе встаютъ изъ гробницъ и превращаются въ вампировъ, было слишкомъ распространено въ Ассири-Вавилоніи. Богиня Истаръ обращается съ слѣдующими слова къ привратнику преисподней: „отвори мнѣ свою дверь, чтобы я могла войти въ царство ада; если же ты не отворишь дверей, я устремлюсь на нихъ, разобью запоры, уничтожу задвижки и проникну въ преисподнюю; тогда я пробужу мертвыхъ, чтобы они пожрали живыхъ, и возвращенныхъ къ свѣту мертвыхъ будетъ больше, чѣмъ живыхъ“¹⁾.

Ассири-вавилонскія заклинанія предполагаютъ еще два класса духовъ. Это—демоны ночныхъ сладострастныхъ грѣзъ и домовые. Первые представляются существами обою пола. Они являются на ложе спящихъ и своими страстными объятіями навѣваютъ любовныя мечтанія на нихъ. Вліяніе этихъ демоновъ неотразимо; спящіе не могутъ оказывать имъ противодѣйствія. Домовые живутъ въ непосредственной близости человѣка; населяютъ дома, а также нежилыя помѣщенія, предназначенныя для скота, птицы и т. п.

Рядомъ съ этими суевѣріями, въ Ассири-Вавилоніи была распространена вѣра въ глаза, вѣра въ пагубное

дѣйствіе нѣкоторыхъ словъ, которые оказываютъ свое роковое вліяніе даже въ томъ случаѣ, если они произносились непреднамеренно, безъ злого умысла. Въ магическихъ заклинаніяхъ мы находимъ частыя упоминанія злыхъ глазъ и злыхъ устъ.

Населяя всю вселенную безчисленнымъ множествомъ демоновъ, полубоговъ, боговъ, ассири-вавилоняне должны были пребывать въ постоянномъ страхѣ предъ этимъ незримымъ міромъ духовъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что не было въ странѣ роши, ручья, поля, дерева, которые бы не считались излюбленнымъ мѣстомъ того или другого духа, демона. Ночью этотъ страхъ ассири-вавилонянина предъ міромъ духовъ, естественно, долженъ былъ усиливаться, и только крайняя необходимость могла заставить его покинуть свой домъ послѣ заката солнца. Если же это случалось, то онъ долженъ былъ удваивать мѣры предосторожности. Съ учащеннымъ біеніемъ сердца прислушиваясь къ малѣйшему шороху, онъ шепчетъ заклинанія, судорожно сжимаетъ амулеты, надѣясь этимъ защититься отъ незримыхъ враговъ. Если же въ ночной тишинѣ раздастся какой-нибудь неопредѣленный звукъ,—зашуршитъ ли то падающій съ дерева листь, застонетъ ли проснувшійся звѣрь или птица,—ужасомъ наполняется суевѣрное сердце ассири-вавилонянина. Онъ воображаетъ, что его преслѣдуетъ злой демонъ. Чтобы овладѣть собою, онъ начинаетъ пѣть или громко говорить и лишь тогда облегченно вздыхаетъ, когда достигаетъ безопаснаго, по его понятіямъ, мѣста. Такъ суевѣрія держали народъ въ напряженномъ состояніи страха за собственное благополучіе.

Какія же средства предлагала ассири-вавилонская магія противъ пагубнаго вліянія демоновъ, готовыхъ во всякое время угрожать человѣку какимъ-нибудь несчастіемъ?

Къ числу такихъ средствъ относятся, прежде всего, заклинанія, съ которыми мы уже успѣли познакомиться. За-

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 31, Z 14—20.

клинанія эти, въ большинствѣ восходящія въ глубочайшую древность, собирались въ особые сборники, отрывки которыхъ, какъ мы уже имѣли случай упоминать, дошли до нашего времени. Конечно, основательнымъ знаніемъ этихъ заклинаній располагали только маги-жрецы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась вообще вся наука, но часть этихъ заклинаній была извѣстна и обыкновеннымъ смертнымъ, и они прибѣгали къ нимъ въ минуты грозившей имъ опасности. Съ заклинаніями, чтобы увеличить ихъ силу, соединяли нерѣдко очищенія и другія мистическія средства. Произнесенныя въ такой обстановкѣ, заклинанія, по представленію ассиро-вавилонянъ, обезпечивали изгнаніе злыхъ духовъ, исцѣленіе отъ болѣзней и пр.

Къ мистическимъ средствамъ, къ которымъ обращалась магія при врачеваніи больныхъ, относились магическіе напитки, заключающіе въ себѣ и дѣйствительно цѣлебныя лѣкарства, и магическіе узлы и петли, въ спасительное дѣйствіе которыхъ человечество искренно вѣрило еще въ средніе вѣка нашей исторіи. Чтобы составить себѣ понятіе объ этихъ чрезвычайныхъ средствахъ, которыми располагала ассиро-вавилонская магія для врачеванія болящихъ, позволимъ себѣ привести одно заклинаніе ¹⁾, въ которомъ богъ Эа указываетъ способъ лѣченія головной боли. „Возьми— читаемъ мы здѣсь— кожу самки верблюда, не имѣвшей еще дѣтенышей, разрѣжь кожу на четырнадцать частей, сообщи имъ чары Эриду. Покрой кусками этой кожи голову, шею, руки и ноги болящаго. Пусть онъ сядетъ на своемъ ложѣ. Окропи его живой водой. Головную боль какъ рукой сыметъ. Какъ порывъ сорвавшейся бури, она исчезнетъ въ небесномъ пространствѣ. Какъ разлившуюся воду, ее поглотитъ земля. Пусть это средство, указанное самимъ Эа, исцѣлитъ болящаго“...

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 3, Col. 2, Z. 3—26.

По представленію ассиро-вавилонянъ, неотразимую силу имѣли тѣ заклинанія, которыя заключали въ себѣ упоминаемое „великаго, божественнаго имени“; его зналъ одинъ Эа. Предъ этимъ именемъ склонялось все—на небѣ, на землѣ и въ преисподней. Только это имя могло укротить и остановить свирѣпыхъ демоновъ maskim. Даже боги покорялись ему. Это видно, между прочимъ, изъ разсказа о снисхожденіи богини Истаръ въ преисподнюю, въ землю безъ возвращенія. Небесная богиня Истаръ, спустившись въ землю безъ возвращенія, попала во власть богини преисподней Аллатъ. Боги были тронуты злосчастной судьбой Истаръ и рѣшили освободить ее. Богъ солнца отправился къ Эа, который одинъ только могъ разсѣять чары богини Аллатъ, и разсказалъ объ участи, постигшей Истаръ. „Величественный Эа снизошелъ къ желанью боговъ. Онъ создалъ Ашусу-намиръ ¹⁾ и послалъ его въ землю безъ возвращенія: „Иди, Ашусу-намиръ, сказалъ Эа. Явись въ землѣ безъ возвращенія. Пусть врата преисподней откроются предъ тобой. Пусть богиня Аллатъ узритъ тебя и обрадуется твоему появленію. Она успокоитъ свое сердце. Гнѣвъ ея стихнетъ. Заклинай ее именемъ всемогущихъ боговъ. Подыми свое чело и обратись къ протекающему въ преисподней источнику“ ²⁾. Миссія Ашусу-намира возымѣла свое дѣйствіе. Богиня Аллатъ пошла на уступки. Она обратила свой гнѣвъ на посланника небесъ, но освободила Истаръ. Та напилась воды жизни и вышла изъ преисподней.

Но „великое имя“ всегда остается тайной бога Эа. Если бы кто-либо проникъ въ эту тайну, то онъ располагалъ бы силой, предъ которой склонялись бы сами боги. Поэтому богъ Эа никогда не произносилъ этого имени,

¹⁾ Фантастическое, сфинксоподобное существо, имѣвшее нѣсколько головъ.

²⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 31.

хотя въ заклинаніяхъ и представляется, будто Эа сообщаетъ его своему сыну Силикъ-муду-ки. Но ни одно заклинаніе не содержитъ въ себѣ этого имени, такъ какъ одно упоминаніе его могло сопровождаться страшными катастрофами.

Кромѣ заклинаній, магическую силу имѣли талисманы. Для того, чтобы сообщить имъ силу изгонять демоновъ, или предотвращать тѣ или другія несчастія, надъ ними читали соотвѣтствующія заклинанія¹⁾. Талисманы были разнообразны. Одни изъ нихъ представляли изъ себя лоскутки какой-либо матеріи, заполненные заклинительными формулами. Ихъ носили на платьѣ или прикрѣпляли къ домашней утвари. Носили также на шеѣ приготовленные изъ различнаго матеріала амулеты, въ качествѣ надежнаго средства отъ нападенія демоновъ, болѣзней и др. несчастій. Такихъ талисмановъ собрано множество въ европейскихъ музеяхъ. Обыкновенно на нихъ помѣщалось изображеніе какого-либо божества или генія, съ соотвѣтствующимъ магическимъ заклинаніемъ. Беременные женщины носили амулеты съ изображеніемъ бога Бить-нура и заклинали его изъбавить ихъ отъ болѣзней и способствовать развитію находившагося въ утробѣ ихъ плода²⁾. Излѣчившіеся отъ чумы, въ надписяхъ на носимыхъ ими амулетахъ, заклинали демона этой болѣзни удалиться изъ ихъ организма, а добрыхъ геніевъ приглашали поселиться въ немъ³⁾. Ставили также амулеты въ домахъ, дворцахъ и пирамидахъ, чтобы защитить ихъ отъ тѣхъ или другихъ злыхъ вліяній. Въ царскомъ дворцѣ въ Корсабадѣ, подъ порогомъ двери, Ботта нашелъ цѣлую серію статуэтокъ, изображавшихъ боговъ—Бела съ головой, украшенной рогами быка, Нергала съ львиной головой и Небо со

¹⁾ Ср. Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 16, 1.

²⁾ Lenormant, Choix de textes cunéiformes, Nr. 24.

³⁾ Ibid., Nr. 26.

скипетромъ. Въ одной надписи, хранящейся нынѣ въ кембриджскомъ музеѣ, вавилонскій царь Нергалсаруссуръ говоритъ о себѣ, что, при возобновленіи воротъ священной пирамиды въ Вавилонѣ, онъ приказалъ приготовить изъ чистой бронзы восемь фигуръ боговъ, которыя внушали ужасъ въ сердца враговъ и, вообще, замышлявшихъ что-либо злое. Въ определенномъ мѣстѣ жилыхъ помѣщеній ставили пищу и наполненные виномъ сосуды для боговъ и геніевъ, къ помощи которыхъ обращались и статуэтки которыхъ употребляли въ качествѣ талисмановъ.

Были въ Ассири-Вавилоніи въ употребленіи еще иного рода талисманы. Ассири-вавилоняне представляли себѣ демоновъ такими страшными монстрами, что, для того, чтобы освободиться отъ нихъ, считали достаточнымъ противопоставлять имъ собственныя изображенія ихъ. Изготавливать такіе талисманы научили людей сами боги. „Злой намтаръ (демонъ чумы),—читаемъ въ одномъ заклинаніи¹⁾—какъ огонь, сожигаетъ страну; намтаръ, какъ илпа (демонъ лихорадки), нападаетъ на людей; кольцомъ охватываетъ намтаръ страну; какъ врагъ, забираетъ намтаръ въ полонъ людей; намтаръ, какъ пламя, сожигаетъ человѣка; намтаръ не имѣетъ ни рукъ, ни ногъ, но вездѣ устрояетъ западни для людей; намтаръ, какъ узломъ, связываетъ больного“. На помощь больному приходитъ Силикъ-муду-ки. „Онъ отправляется къ своему отцу, божественному Эа, и говоритъ ему: отецъ, злой намтаръ, какъ огонь, опустошаетъ страну. Вторично обращается Силикъ-муду-ки къ Эа: этотъ человѣкъ не знаетъ, за что на него нападаетъ намтаръ. Какъ изъбавиться ему отъ недуга? На это божественный Эа отвѣчаетъ: сынъ мой! развѣ ты не знаешь? Ты знаешь все. Замѣси иль морской. Вытѣпи изъ него фигуру, похожую на намтаръ. Раздѣнь больного, кото-

¹⁾ Помѣщено оно у Ленормана въ его Etudes accadiennes, II, 1, Nr. XVIII.

раго ты желаешь исцѣлить, освободивъ отъ власти намтаръ. Положи ему на животъ изображеніе этого демона. Сообщи этому изображенію чары, обрати свое лицо на западъ, и злой намтаръ, гнѣвядищійся въ тѣлѣ больного, оставитъ его, переселится въ другое мѣсто“.

Въ луврскомъ музеѣ находится, между прочимъ, одна оригинальная бронзовая статуэтка ассирійской работы. Она представляетъ собою страшнаго демона, приподнявшагося на своихъ заднихъ лапахъ. На собачьемъ туловищѣ его возвышается мертвая голова съ козлиными рогами и глазами. Заднія ноги вооружены когтями орла, переднія — когтями льва. Фигура снабжена хвостомъ скорпіона и на спинѣ — двумя парами могуче приподнятыхъ крыльевъ. Статуэтка имѣетъ надпись на аккадскомъ нарѣчій, изъ которой мы узнаемъ, что этотъ монстръ изображаетъ демона западнаго вѣтра. Этотъ вѣтеръ былъ для Ассиро-Вавилоніи настоящимъ бичемъ. Проносясь надъ раскаленной аравійской пустыней, онъ, подобно африканскому самуму, приносилъ съ собою въ Месопотамію страшный зной и засуху. Желая предотвратить эти бѣдствія, ассиро-вавилоняне подвѣшивали статуэтку демона этого вѣтра за кольцо, которымъ она была снабжена, къ дверямъ или окнамъ своихъ домовъ. Талисманы этого рода были очень распространены въ Ассиро-Вавилоніи. Не мало ихъ хранится въ британскомъ и другихъ музеяхъ. Ассиро-вавилоняне думали обратить свирѣпый видъ демоновъ противъ нихъ самихъ, предполагая, что грозныя изображенія ихъ будутъ устрашать ихъ самихъ.

Нѣкоторыя скульптурныя изваянія на стѣнахъ ассирійскихъ дворцовъ имѣли также значеніе талисмановъ. Таковы безчисленные барельефы, заполнявшіе, вмѣстѣ съ историческими сценами и изображеніями религіознаго характера, стѣны этихъ дворцовъ. Назначеніе ихъ состояло въ томъ, чтобы охранять царскія палаты отъ всякаго рода пагубныхъ воздѣй-

ствій. У ассириянъ сложилось убѣжденіе, что скульптурныя изваянія имѣютъ такую же магическую силу и также могутъ вліять на демоновъ, какъ и магическія заклинанія. Крылатые быки съ человѣческими головами, помѣщавшіеся при входахъ въ царскіе дворцы, считались гениями хранителями царей и потому они должны были неизмѣнно оставаться на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Въ великолѣпной резиденціи Ассурбанипала въ Ниневіи нашли цѣлые ряды изваяній монстровъ съ человѣческими и львиными головами, съ орлиными когтями, расположенные группами по двое, съ мечами и дубинами, готовые ринуться другъ на друга. Это пластическое изображеніе поражающихъ другъ друга демоновъ служило наглядной иллюстраціей магическаго заклинанія: „пусть демоны исчезнутъ, пусть демоны взаимно истребятъ одинъ другого“.

Въ качествѣ талисмановъ, ассиро-вавилоняне употребляли также печати. На печатяхъ, изготовлявшихся изъ твердыхъ камней, которымъ придавали цилиндрическую форму, обыкновенно изображали побѣдоносную борьбу двухъ войнлюбивыхъ боговъ Адара или Нергала съ демонами. Послѣднимъ сообщали видъ монстровъ или быковъ. Печати съ такими изображеніями предохраняли отъ опасности или отъ пагубнаго вліянія не только владѣльцевъ ихъ, но и тѣ предметы, къ которымъ онѣ прикладывались.

Но самымъ могущественнымъ по своему дѣйствию талисманомъ, первоисточникомъ всякой силы заклинаній, считался у ассиро-вавилонянъ магическій жезлъ. Магическій жезлъ игралъ важную роль въ суевѣріяхъ всѣхъ народовъ. Египетскіе волхвы употребляли его въ своихъ чародѣйствахъ¹⁾. О немъ неоднократно упоминаетъ Омиръ²⁾. Цицеронъ назы-

¹⁾ Исх. VII, 11—12.

²⁾ Одиссея, X, 238, 293, 319, 389.

ваетъ его *virgula divina* ¹⁾. Въ древнѣйшихъ заклинаніяхъ, сохранившихся на аккадскомъ нарѣчій, этотъ жезлъ носить названіе „благодѣтельно дѣйствующаго жезла (*gis—zida*)“, и это названіе вошло безъ измѣненій въ ассирійскій лексиконъ, не подвергшись никакой семитической переделкѣ. Отъ этого имени ведетъ свое начало эпитетъ, усвояемый Аллатъ, богинѣ магіи и подземнаго царства, называвшейся „владычицей магическаго жезла (*Nin-gis-zida*)“ ¹⁾.

Но, по представленіямъ ассиро-вавилонянъ, не одни только внѣшнія средства магическаго характера подавали больнымъ исцѣленіе отъ недуговъ или помогали въ борьбѣ съ демонами. Для этого необходимо было еще чистосердечное признаніе въ содѣянныхъ грѣхахъ, искреннее раскаяніе, которое сообщало силу всякимъ очистительнымъ обрядамъ и средствамъ. Болѣзни разсматривались, какъ наказаніе за грѣхи и беззаконія. Сами боги назначали болѣзни нечестивымъ. Исполнителями своей воли въ данномъ случаѣ они дѣлали злыхъ духовъ. Навлекшій на себя гнѣвъ боговъ грѣшникъ лишался покровительства, оказываемаго богами всѣмъ людямъ, и становился предметомъ нападеній со стороны демоновъ, причинявшихъ ему различныя бѣды. Возвратить милость боговъ можно было раскаяніемъ, искреннимъ смиреніемъ. Въ одномъ религіозномъ гимнѣ въ уста Силикъ-мулу-ки влагаются слѣдующія слова, обращенныя имъ къ богу солнца Самасъ: „я являюсь къ тебѣ, какъ вѣстникъ могущественнаго Эа. Возвѣсти судьбу болящаго человѣка, скажи, какой жребій его ожидаетъ. Ты управляешь судьбами человѣческаго рода. Пусть заблеститъ радостный лучъ на горизонтѣ жизни этого человѣка и освободитъ его отъ страданій! Этотъ человѣкъ исповѣдалъ предъ тобою свои грѣхи и преступления. Болѣзнь

¹⁾ Epistola ad Atticum. 144.

²⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. II, 59, Z. 36.

и мученія его ужасны. По твоему велѣнію, ему отпускаются его грѣхи. Беззаконія его предаются забвенію. Положи конецъ его несчастію. Пусть исцѣлится онъ отъ своей болѣзни ¹⁾“. Этотъ гимнъ произносили маги надъ больными, жаждавшими освободиться отъ своихъ недуговъ, при чемъ въ честь боговъ совершалось извѣстное жертвоприношеніе ²⁾.

На ряду съ бѣлой магіей, пользовавшейся большимъ уваженіемъ въ Ассиро-Вавилоніи, существовала тамъ и черная магія, колдовство, возбуждавшія отвращеніе и ужасъ въ сердцахъ правовѣрныхъ ассиро-вавилонянъ. Адепты этого темнаго искусства—чернокнижники, колдуны, колдуньи, вѣдьмы были многочисленны. Этого рода дѣятельности отдавались преимущественно женщины. Сохранилась цѣлая серія заклинаній, направленныхъ противъ вредной дѣятельности колдуній и вѣдьмъ. Въ Ассиро-Вавилоніи существовало повѣрье, не отжившее еще и въ эпоху среднихъ вѣковъ нашей эры, будто вѣдьмы, отправляясь на свои ночныя сборища, садятся на метлы и исчезаютъ на нихъ въ воздушномъ пространствѣ.

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 17.

²⁾ Ни одинъ народъ языческой древности не подходилъ столь близко къ библейскимъ представленіямъ о грѣхѣ и о необходимости покаянія и смиренія въ дѣлѣ примиренія съ божествомъ, какъ ассиро-вавилоняне. Въ космогоническихъ преданіяхъ ихъ заключается сказаніе о паденіи первыхъ людей: человѣкъ вышелъ совершеннымъ изъ рукъ своего творца, а затѣмъ онъ палъ по собственной волѣ, вслѣдствіе искушенія отъ темной силы хаоса. Многіе религіозные обряды ассиро-вавилонянъ рассчитаны были на то, чтобы вызвать въ человѣкѣ раскаяніе, сокрушеніе о содѣянныхъ беззаконіяхъ. До насъ дошелъ, хотя, къ сожалѣнію, въ отрывкахъ, написанный на аккадскомъ нарѣчій, снабженный впоследствии ассирійскимъ переводомъ, небольшой сборникъ халдейскихъ молитвъ, извѣстный подъ названіемъ „Жалобъ раскаявшаго сердца“. Въ этотъ сборникъ вошли пѣсноушнія покаяннаго характера, которыя, по глубинѣ проникающаго ихъ чувства и по силѣ связующаго въ нихъ поэтическаго вдохновенія, до нѣкоторой степени напоминаютъ ветхозавѣтные псалмы. Желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ этими произведеніями религіознаго творчества халдеевъ мы отсылаемъ къ IV тому Cuneiform inscriptions of Asia, гдѣ они помѣщены.

Колдуны осуществляли злые свои замыслы съ помощью тѣхъ же средствъ—заклинаній и разнаго рода магическихъ дѣйствій, какія практиковались и у жрецовъ бѣлой магіи. Отличнымъ у нихъ, по сравненію съ послѣдними, является лишь колдовство при посредствѣ портретовъ и проклятій.

Колдовство при помощи портретовъ было излюбленнымъ приемомъ халдейскихъ чернокнижниковъ. Въ чемъ именно заключалось оно,—прямыхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Мы можемъ составить себѣ лишь приблизительное понятіе о немъ, на основаніи аналогичной практики набатейскихъ колдуновъ XIV вѣка нашей эры, обитавшихъ по нижнему теченію р. Евфрата и унаслѣдовавшихъ, по всей вѣроятности, многое отъ своихъ халдейскихъ прапредковъ. Объ этомъ приемѣ набатейскихъ колдуновъ арабскій писатель (XIV в.) Ибнъ Халдунъ рассказываетъ слѣдующее. „Мы, говоритъ онъ, собственными глазами видѣли, какъ чернокнижникъ приготавливалъ изображение того лица, которое онъ хотѣлъ околдовать. Изображеніе сдѣлано было изъ матеріи, качество которой соответствовало цѣлямъ колдуна. Поставивъ предъ собою изображение этого лица, въ дѣйствительности или только символически представлявшее его, онъ плевалъ въ него, произнося при этомъ роковыя заклинанія. Затѣмъ протягивалъ надъ изображеніемъ веревку, на которой дѣлалъ узелъ, въ знакъ непреклоннаго рѣшенія заключить союзъ съ демонами и сообщить чарамъ непреодолимую силу. Злой духъ, исходящій, вмѣстѣ съ выплюнутою слюною изо рта колдуна, подчиняется волѣ его. Къ этому присоединяются другіе демоны. Такъ чернокнижникъ получаетъ силу наносить, по своему усмотрѣнію, вредъ намѣченной имъ жертвѣ“¹⁾.

По представленію ассиро-вавилонянъ, неотразимую силу надъ человѣкомъ имѣли также проклятія, посылаемая ему

¹⁾ Prolegomènes d' Ibn Khaldun, par Slane, Bd. I, s. 177, см. у Ленормана, Die Magie und Wahrsagekunst der Chaldäer, S. 73—74.

колдуномъ. Проклятія эти заставляли дѣйствовать, согласно желанію колдуна, не только демоновъ, но даже боговъ. Боже-ство, покровительствовавшее человѣку, подчинялось злой волѣ колдуна и становилось во враждебныя отношенія къ первому.

По понятіямъ ассиро-вавилонянъ, нѣтъ въ мірѣ зла, котораго чернокнижники не могли бы накликать на человѣка. Сглазь, заклинанія всякаго рода, проклятія—все это они употребляли на погибель человѣку. Демоны становились послушнымъ орудіемъ ихъ. Они насылали ихъ на тѣхъ людей, противъ которыхъ замышляли злое, и тѣ всячески беспокоили и мучили ихъ. Чернокнижники могли околдовать не только каждаго въ отдѣльности человѣка, но даже цѣлую страну, наслать на нее болѣзнь и всякія бѣды. Своими заклинаніями, проклятіями, а иногда и ядомъ, примѣшиваемымъ къ заколдованному питью, они могли причинить смерть человѣку. Отъ ихъ злыхъ происковъ не могли считать себя свободными даже сами боги. Къ счастью, злобныя намѣренія чернокнижника могутъ быть парализованы заступничествомъ жрецовъ бѣлой магіи, которые своими заклинаніями и мистическими дѣйствіями могутъ предотвратить готовя обрушиться на человѣка бѣдствія.